

Р. А. МЕДВЕДЕВ

Михаил Горбачев

К интеллигенции Горбачев относился положительно, поначалу и интеллигенция платила ему той же монетой. Когда я лично познакомился с Горбачевым в ходе работы в Верховном Совете СССР, мое отношение к нему становилось все более прохладным, а затем стало резко отрицательным. После выборов-96 наши отношения прекратились. Его выдвижение на выборы-96 было бессмысленным актом. Раиса Максимовна понимала, что Михаил Сергеевич не пройдет и получит самое меньшее количество голосов, в беседе со мной она попросила меня указать на это ее мужу — он, как правило, прислушивался к моим советам. Когда я начал Горбачеву об этом говорить, он меня прервал и сказал: «Это мой выбор, я от него отказываться не буду». Итог известен... Вообще Горбачев все время говорил по любому поводу — это было сродни болезни.

На момент его избрания Генеральным секретарем о недостатках Горбачева никто не знал. Как только Михаил Сергеевич был избран генсеком, я пошел в библиотеку и попросил подшивки ставропольских газет за то время, когда Горбачев был там секретарем крайкома. Проработав эти газеты, я, конечно же, увидел, что Михаил Сергеевич там часто фигурировал, однако его речи ставропольского периода были пустыми и бессодержательными. Но выбора в тогдашнем Политбюро не было — все хотели более молодого лидера. Советский Союз распался в основном из-за Горбачева — он не справился со своими обязанностями.

В последний период своей деятельности Горбачев не руководил партией, а партия была рассчитана на единоличное руководство. Вместо того, чтобы руководить страной, Горбачев сидел часами в Верховном Совете СССР и слушал пустые речи депутатов, тогда как надо было реагировать на то, что происходит в Армении, Грузии, Прибалтике. Он не руководил толком ни государством, ни партией.

И книги, и мемуары Горбачева малоинтересны. Из них ничего нельзя извлечь, нельзя предпринять и анализ взглядов Горбаче-

ва — да и были ли они? Он никогда не держал власть в руках. Рядом с ним не было крупных людей. Разве что Лукьянов, который имел огромное влияние, но его никто не знал.

В период правления Горбачева я сохранял к нему лояльность. У меня не было выбора, Ельцин был еще хуже: Горбачев по крайней мере считал себя коммунистом. К тому же он хорошо ко мне относился, выполнял любую мою просьбу. В политике редко бывает выбор между хорошим и плохим деятелем. Как правило, чаще приходится выбирать между плохим и очень плохим. Так и в то время: Горбачева я считал слабым руководителем, а Ельцина просто недопустимым. Достоинством Горбачева было то, что он был доступен, с ним можно было поговорить.

Горбачев любил, когда за него кто-то другой принимал решение и брал на себя ответственность. Он действительно был демократом в том смысле, что позволял другим иметь какие угодно взгляды. При нем действительно можно было говорить, что угодно и о чем угодно. По-настоящему глубоких знаний он ни о чем не имел, социализма он толком не знал и не понимал.

Он был демократом — правду всем все разрешил, но в итоге от руководства фактически устранился и ничем и никем не руководил. Он запускал тот или иной политический процесс и умывал руки.

Вероятно, он сознавал свою слабость и поэтому не хотел ни с кем конкурировать. В беседе он не интересовался твоим мнением на самом деле, ко всем обращался на «ты» и чаще всего говорил только сам, единолично. Диалогом беседу с ним назвать было трудно, хотя встречались и исключения. Как пример того, что он не терпел рядом с собой сильных лидеров, приведу случай с выдвижением им на пост вице-президента СССР Янаева, тогда как депутаты хотели выдвижения Назарбаева. Было понятно, что Нурсултан Абишевич сильнее Горбачева, Назарбаев хотел себе реальных полномочий, а не просто быть «вице» без какой-то власти. Но Михаил Сергеевич не хотел видеть в роли вице-президента влиятельного и умного человека рядом с ним — не хотел, чтобы его сравнивали с Назарбаевым — сравнение было бы не в его пользу. Вот почему он и выдвинул Янаева — неплохого человека, но выпивоху, неспособного ничем руководить, кроме профсоюзов. В последний период своей деятельности Горбачев старался выдвигать руководителей еще слабее, чем он сам. Ответственность за распад Союза в большей степени на Горбачеве, чем на Ельцине. Ельцин добил уже разбитые Горбачевым осколки страны.

